

УДК Ю713.15

О ПРИРОДЕ СОВЕСТИ

Гордейчик Н.О., Святозельская А.В.

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

«Совесть – это моральный
светильник, озаряющий путь; но
когда сворачивают на плохой,
то его разбивают».
(Гегель)

Из всех этических категорий совесть – самый загадочный феномен. В латинском языке понятие совести совпадает с понятием сознания и выражалось словом «conscientia», под каждым понималось «сознание или воспоминание человека о своих собственных поступках, связанных с насилием, сознание, появляющееся у человека одновременно с совершенным поступком, судящее о нем, оправдывающее или осуждающее его, сообразно чему в душе человека рождается радость или скорбь». В русском языке слово совесть имеет корень «весть», т.е. знать, ведать. В древнегреческом языке понятие совести выражается словом *syneidesis*, которое происходит от более древнего глагола *syneidenant heautoi*, что означало: быть своим собственным соучастником.

На сегодняшний день можно считать общепризнанным определение совести как способности человека самостоятельно формулировать для себя моральные предписания и оценивать свои действия. Добавим, испытывая при этом чувство удовлетворения или беспокойства, а то и жгучей боли за результаты содеянного.

В древнегреческой мифологии совесть изображается в виде Эриний, богинь проклятья, мести и кары, преследующих и наказывающих преступников, но одновременно выступающих как благодетельницы (Эвмениды) по отношению к раскаявшимся. Так, в драме Эсхила «Орест» главный герой, убивший по приказанию бога свою неверную мать, чтобы отомстить за обманутого отца, мучается не от мести Эриний, которые преследуют его повсюду во сне и наяву, пока, наконец, не снимают вину с него. В драме под тем же названием другого великого древнегреческого драматурга Эврипида Орест страдает уже не от мести богинь и не только от народного мнения, а от собственных угрызений совести. И тогда прохожий спрашивает Ореста, что его так мучает, что смущает его душу, он отвечает: «Сознание совершенного

ужаса». Эти примеры свидетельствуют о том, что понятие совести не родилось в готовом виде, а формировалось исторически, однако его природа оставалась неясной.

Для религиозной традиции было самоочевидным, что в основании совести лежит божественный фактор. Теологи находили в совести самое реальное присутствие и откровение Бога в человеке. Утверждалось, что совесть есть голос Бога, находящийся в душе человека.

Однако в философской традиции в основном конкурировали два взгляда: совесть имеет врожденный характер (Платон, Кант) либо констатировалась ее зависимость от воспитания, условий жизни и интересов личности (Спиноза, Локк и др.).

В «Критике практического разума» И. Кант говорит, сто «Совесть не есть нечто приобретаемое, и не существует обязанности приобрести ее; но каждый человек, как нравственное существо, имеет в себе совесть от рождения». Это совершенно противоречит взглядам Спинозы, Локка и других представителей французского материализма, которые доказывали, что совесть есть нечто приобретенное в процессе человеческой жизни путем воспитания. «Если мы бросим взгляд на людей, каковы они есть, то увидим, что в одном месте одни испытывают угрызения совести из-за совершения или не совершения таких поступков, которые другие в другом месте считают достойными», — говорит Локк.

Другой представитель немецкой классической философии В.Ф.Гегель, этот великий диалектик, усматривает противоречивость в природе совести. Совесть «самодостоверна», но свою действительность она приобретает лишь во «всеобщем самосознании» благодаря «всеобщей среде» (обществу), в которой находится человек, — полагает философ. Гегель находит слова, которые по выражению сути проблемы превзойти невозможно: «совесть... есть моральная гениальность, знающая, что внутренний голос ее непосредственного знания есть голос божественный... Это одинокое богослужение есть в то же время по существу богослужение общины» (курсив авторов). Известно, что Гегель не верил в Бога в традиционном смысле, поэтому «голос божественный» скорее всего символизирует «голос истины».

Гегель, таким образом, указывает на двойственную природу совести: ее внутренний (одинокое богослужение) и внешний (богослужение общины) аспекты. В этой связи он разделяет совесть на «формальную» и «истинную». Формальная совесть — это субъективное знание, мнение и в этом статусе она не может быть признана «святыней». Истинная совесть объективна, основана на «значимом разумном содержании», включает в себя долг и обязанности перед обществом. Причем, законы общества для человека имеют больший авторитет, чем законы природы.

Еще один знаменитый немецкий философ Л. Фейербах называет совесть «другим Я» человека, но подчеркивает, что это alter ego не исходит от Бога и не возникает «чудесным путем самозарождения», «ибо как принадлежащий к этой общине, как член этого народа, этой эпохи... я упрекаю себя только в том, в чем упрекает меня другой... или, по крайней мере, мог бы упрекать меня, если бы знал о моих поступках...»

То, что совесть представляет собой некий синтез «внутреннего» и «внешнего» под сомнение уже не ставится. Вопрос в том, как происходит эта трансформация. Как представляется, наиболее достоверное решение проблемы возможно на основе психоанализа. Такой подход в научной литературе уже разрабатывается. В свое время З. Фрейд, анализируя природу совести, чтобы нагляднее продемонстрировать все перипетии взаимосвязи «Оно», «Я» и «Сверх-Я», обращаемся к легенде, согласно которой в далеком прошлом над первобытной ордой возвышался отец-тиран, не знавший никаких ограничений в удовлетворении своей страсти. Его дети однажды взбунтовались, разорвали тело отца на куски и съели их, одновременно поглотив и часть его грозной личности, которая в течение всей их дальнейшей жизни внимательно следит за ними и порождает в них сознание вины. Это и есть совесть. Она возникает как конфликт между подсознательными влечениями и моральными запретами.

Современный психоаналитик В. Франкл также полагает, что истоки совести восходят к бессознательному. С его точки зрения, совесть это не только чувство вины, но и интуитивная способность человека находить смысл ситуации. «То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелексируемы и тем самым неосознанны», — говорит автор. Если мы зададим себе вопрос, поясняет далее В. Франкл, почему совесть функционирует обязательно иррационально, «то нам необходимо учесть следующий факт: сознанию открыто существующее, совести же открыто не существующее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать». Иными словами, задача совести — открыть человеку «то, что надо». Совесть как бы согласовывает «вечный» моральный закон с конкретной ситуацией. Это происходит на подсознательном уровне. Поэтому В. Франкл совесть так и называет: «подсознательный Бог».

Надеемся, что науке XXI века удастся открыть его тайны.